

РАЗДЕЛ V СЛОВО СИБИРСКОГО ИСКУССТВОВЕДА

УДК 75

*М.В. Москалюк, доктор искусствоведения, профессор,
ректор Сибирского государственного института искусств
им. Дмитрия Хворостовского (Красноярск)*

*Т.Ю. Серикова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна
Сибирского федерального университета (Красноярск)*

ПОИСК ПЕРВООСНОВ БЫТИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ

Статья посвящена миропознавательной функции искусства, которая наиболее полно осуществляется в процессе сотворчества автора живописного произведения и воспринимающего его субъекта. Творчество в данном случае понимается как построение субъективной модели объективной реальности с целью познания мироустройства. Рассматривается возможность применения философского опыта в поиске структурных основ бытия в пространстве изобразительного искусства. В качестве исследовательского материала привлечены картины современных красноярских художников А.А. Осиповой, Н.И. Рыбакова, К.С. Войнова.

Ключевые слова: первооснова, картина, зритель, интерпретация, игра, восприятие, объективная реальность, автор, картина мира, субъективная реальность, отражаемое и отраженное, субъект-объектное, художественное познание, современное искусство Красноярска.

*M.V. Moskalyuk Doctor of Art Criticism, Professor,
Rector of the Siberian State Institute of Arts
named after Dmitry Hvorostovsky (Krasnoyarsk)
T.Yu. Serikova Candidate of Art Criticism,
Associate Professor of the Chair of Design,
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)*

THE PROBLEM OF SEARCHING FOR FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF EXISTENCE IN THE SPACE OF A PAINTING

The article is devoted to the world-conscious function of art, which is most fully realized in the process of co-creation of the author of a painting and the subject perceiving it. Creativity in this case is understood as the construction of a subjective model of objective reality for the purpose of cognition of the world order. The paper considers the possibility of applying philosophical experience in the search for structural foundations of existence in the space of fine arts. As a research material, paintings of contemporary artists of Krasnoyarsk: Osipova A. A., Rybakova N. I., Voinov K. S. were used.

Keywords: fundamental principle, picture, viewer, interpretation, game, perception, objective reality, author, worldview, subjective reality, reflected, subject-object, artistic knowledge, contemporary art of Krasnoyarsk.

По утверждению доктора философских наук В.В. Минеева, «познание необходимо рассматривать не только как средство практического преобразования мира (средство управления, обогащения, самосохранения), но и, наоборот, как самоценность, способ и последнюю цель существования» [1, с. 55–61]. Бесспорно, что познание направлено на получение достоверных фактов, подтвержденных практикой. Эти знания принадлежат объективной реальности и существуют независимо от воспринимающего их субъекта. Одновременно существует практика чувственно-эмоционального познания через создание или восприятие произведений искусства. В данном случае поиск и познание первооснов бытия проходит в пространстве произведения искусства. Полученный таким образом опыт имеет ярко выраженный индивидуальный характер. Тем не менее он также является результатом поиска фундаментальных основ и структуры бытия, знанием, которое основано на личном опыте того или иного человека.

В настоящем исследовании мы попытаемся рассмотреть, каким образом осуществляется миропознавательная функция в пространстве живописного произведения. Философия, начиная с античных времен, задается вопросом о структуре мира. В современной науке также идет поиск первооснов мироздания и его структуры. Подобный поиск возможен и в рамках пространства произведения искусства. Необходимо прежде всего рассмотреть, что следует понимать под «пространством произведения искусства».

Для станковой живописи характерно наличие трех родственных пространств. Сама плоскость картины представляет собой пространство, имеющее качество двухмерности. Далее можно выделить изображение, выполненное художником, которое является воображаемым пространством «за» картинной плоскостью. Это пространство продолжается и перед картинной плоскостью как вход в картину. Коммуникационная связь между зрителем и художником создает третий вид пространства. Он возникает в процессе восприятия материальной изобразительной части произведения зрителем. Именно в этом иллюзорном пространстве, включающем в себя и созданное художником нематериальное пространство «за» плоскостью картины, и формируется образ картины как произведения искусства. Р.П. Мусат во введении к докторской диссертации «Художественная картина мира в духовном универсуме современной эпохи» говорит о том, что «художественный образ, сплавливающий объективное с субъективным, общее с уникальным, рационально-логическое с эмоциональным, незримый смысл с его материальным выражением, способен органично дополнить научную теорию» [2, с. 4].

Плоскость воспринимается как некая прозрачная среда, за которой зритель и художник ощущают картинное пространство. Одновременно изобразительная поверхность холста — это своеобразное рабочее поле, на котором совершаются все пространственно-художественные манипуляции. В станковой картине изображение на плоскости всегда имеет свою материальную «глубину», поскольку является поверхностью условной глубины картины. В пространстве этой специфической «глубины» двухмерной поверхности живописной основы и происходит поиск первооснов бытия как на стадии создания автором произведения, так и в процессе восприятия произведения зрителем.

Создавая картину или иное произведение искусства, автор заново создает мир как из нематериальных первоэлементов творчества: колорита, композиции, так и из вещественных: холста и красок. А.И. Столетов в научной работе «Онтология художественного творчества» определяет художественное творчество «как саморазвертывание и самокоррекция миро-

воззренческой системы субъекта в процессе его взаимодействия с миром» [3, с. 16].

Побудительным мотивом творчества всегда является желание понять, как устроен мир. Это стремление иногда трансформируется в необходимость выразить свой восторг перед красотой видимого мира или в потребность высказать свое мнение о происходящих в этом мире духовных процессах. В подтверждение приведем слова художников К. Войнова, А. Осиповой, Н. Рыбакова, чье творчество стало предметом изучения в данном исследовании. На странице своего сайта Константин Войнов пишет: «Живопись — замечательная возможность выразить языческий восторг перед непостижимостью мироздания» [4]. Николай Рыбаков в одной из дневниковых записей указывает, что в творчестве он стремится воссоздать «песню первых людей земли», в которой «всплывает прошлое» [5]. Анна Осипова посредством своего творчества исследует первооснову культуры тюркских народов. В одном из последних по времени интервью на вопрос: «Что вас вдохновляет?» она отвечает: «Конечно же, природа. Еще больше всего меня вдохновляет история нашего народа <якутов>» [6].

Образный язык для самовыражения автором выбирается исходя из собственного видения объективного мира. Множественность интерпретаций данного нам физического и духовного пространства говорит об уникальности каждого отдельного человека, уникальности избираемого им пути поиска тайны мироздания. Бесспорно, получение знаний о мироустрой-

стве является наиглавнейшей потребностью человека. Каждый так или иначе, осознанно или нет, пытается ответить на вопрос, который Поль Гоген сделал названием одной из своих таитянских работ: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» [7].

Картина или скульптура создается не только как выплеск энергии творца, но и как объект, который будет в конечном итоге представлен

Рис. 1. Н.И. Рыбаков. Верста до стоянки, 2017, 115x160

на суд зрителя. «Художественное произведение <...> нуждается в воспринимающем его субъекте, поскольку представляет собой не только материальный субстрат, но и духовный феномен» [8, с. 60]. Так как же происходит поиск первооснов бытия в процессе коммуникации автора и зрителя, становящегося во время восприятия произведения соавтором создателя картины?

Обратимся непосредственно к творчеству Николая Иосифовича Рыбакова [9], которое можно отнести к этноархаике. Александр Якимович в исследовательской работе «Космогонии Сибири. Искусство Николая Рыбакова» говорит о художнике как об ученом, который старается почувствовать Сибирь в ее историческом времени, понять ее пространственную глубину, показать значение данной территории как места встречи многих цивилизаций, пересекавших минусинскую котловину в дописьменную эпоху» [10, с. 13]. Возможно, через вживание в историю древних народов, населявших территорию Юго-Восточной Сибири, художник стремится проникнуть в хранилище сакральных знаний о вселенной.

Художник часто использует в своих работах такой символ, как чаша. В нем он видит воплощение полноты жизни, изначальной целостности знаний о мироздании. В качестве примера можно привести работы «Чаша на красном» (2017), «Белые чаши» (2015). Посредством живописных произведений художник пытается прочувствовать, пройти заново чужую жизнь, историю, воссоздать недостающие звенья, не опираясь на материальные артефакты; духовно пережить, выстрадать новый мир, постичь истину прошлого, проследить путь народов от зарождения человечества до настоящего времени. Рыбаков пробует пропустить это через себя, через свой «внутренний космос», стать звеном в цепи поколений, времен, пространств. Живописец, выстраивая личную субъективную модель мироздания, стремится понять принципы, лежащие в основе объективной реальности.

Фундаментальные, базовые представления человечества о мироустройстве закреплены на уровне архетипических символов и представляют собой наиболее устойчивый пласт, мало подверженный внешним влияниям. Эти правила и установки весьма жизнеспособны, осознанно или неосознанно люди используют их в повседневности. Рыбаков ищет эти символы, которые затем ложатся в основу его живописных работ или рисунков. Живописец ведет диалог со зрителем посредством универсального образного языка, апеллирующего к понятиям общечеловеческого значения. Этноархаический компонент, основанный на архетипических изображениях, у Николая Рыбакова связан с современными постмодернистскими направлениями в искусстве.

В работах Рыбакова отсутствует пространство в обычном его понимании как иллюзорное воспроизведение реальности. Картины и графические листы представляют собой мир, погруженный в вечность, вне времени и пространства. Вселенная Рыбакова не имеет деления на главное и второстепенное, на первый и второй планы. Все в его произведениях равнозначно и равновесно. Так красноярский мастер выражает в творчестве свое представление о всеединстве мира, всеобщности большого и малого макро- и микромира.

В последнее время Рыбаков работает в стилистике так называемого абстрактного экспрессионизма. У Николая Рыбакова большинство работ имеют насыщенный, плотный колорит, но практически в каждой такой картине присутствует некий светящийся объект, который, как правило, и является смысловым и композиционным центром. Свет, проникающий сквозь темноту, олицетворяет для художника, по-видимому, его страстное желание проникнуть в тайну ушедших цивилизаций, об этом он не раз говорил в своих интервью [11]. Рыбаков словно пытается поймать свет, идущий к нам от исчезнувших много веков назад цивилизаций. Свет этот на уровне генотипа прорастает в современных людях, а зрители на выставках красноярского живописца, обладающие качеством сверхчувственного познания, находят отклик своим исканиям в его работах.

Выбор тематической основы работ позволяет зрителю вступать не только в диалог с автором, но и быть сотворцом художника, поскольку недосказанность и загадочность изображения позволяют додумывать и дочувствовать сюжет. Таковы, к примеру, холсты «Деревня на яру» (2016), «Долина Ламаюру» (2017), «Спящий лучник» (2016). В этом случае начинает действовать система «художник — произведение — зритель». Художник создает неоднозначное произведение со скрытым, неявным подтекстом в надежде, что зритель будет искать ответ на заданную творцом тему. В этом и состоит диалог художника и зрителя, который может в случае особого интереса к творчеству живописца вступить с ним в реальный разговор как диалог двух единомышленников или оппонентов. Картина в этом случае лишь повод для «живого» общения.

Н.И. Рыбаков неустанно ищет ответ на вопрос, поставленный в своем творчестве Полем Гогеном: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» (1897–1898). У Рыбакова, как и у Гогена, нет однозначного решения. Искать ответ на этот вопрос и есть предназначение человека, живущего на Земле. Рыбаков привлекает к этому поиску зрителя, делая его своим соавтором, сотворцом произведений.

Художник регулярно организывает выставки, уровень и количество которых говорят о его страстном желании быть услышанным и понятым

окружающими. Одна из последних по времени выставок «Космогонические странствия» состоялась в начале 2018 г. в Галерее искусств Зураба Церетели, входящей в Музейно-выставочный комплекс Российской академии художеств [11]. Представленные работы стали результатом путешествий. Воспоминания о Тибете были отражены в работах «Долина Ламаюру» и «Долина одиноких женщин». Кроме того он является автором 12 научных статей, посвященных древней истории. Николай Рыбаков участвовал в нескольких археологических экспедициях, а также более 50 лет ведет краеведческие исследования на территории Забайкальского края и Хакасии, является внештатным сотрудником СО РАН.

Творчество Константина Семеновича Войнова [12] хорошо известно в сибирском регионе¹. Живописную манеру мастера отличают лиричность звучания и филигранность колористического решения. Кроме того, работа художника всегда является неким плодом его размышлений. Холсты красноярца помимо живописной красоты содержат в себе образы, обладающие также символическим значением. Живописец работает практически во всех жанрах, не выделяя ни одного как приоритетного. Портреты, пейзажи и натюрморты Константина Войнова обладают образной глубиной, благородной сдержанностью, безупречным композиционным построением.

Константин Семенович в личной беседе с автором данной статьи на вопрос о содержании своей работы «Исповедь небу» (2012) сказал: «Это вечная языческая потребность человека поделиться с окружающим пространством чем-то своим сокровенным, чем не всегда можно поделиться даже с близкими людьми. Может быть, это обращение к духам верхнего мира, который сверкает звездами там в вышине. И не случайно на груди у женщины традиционное украшение (в данном случае хакасское) как отражение этого верхнего мира, обозначающее духовное родство со Вселенной. Хочется думать, что красота и одухотворенность мелодии, как и всего облика героини, заденет в зрителе самые потаенные струны его души». Следовательно, вполне реалистичная «Исповедь небу», как и абстрактные холсты Рыбакова, направлена на поиск зрительского отклика.

«Исповедь небу» входит в серию работ «Этника Сибири», посвященных теме сохранения уникальной культуры коренных народов Сибири, которые либо почти «исчезли с наступлением цивилизации или утратили своеобразие, растворившись в более крупных культурах» [4]. О своем обращении к данной теме художник говорит: «Для меня, как для художника, прикосновение к теме сибирской этники дало возможность созда-

¹ Войнов К.С. (1960 г.р.) — заслуженный художник РФ. Член-корреспондент РАХ.

вать на холсте, может быть, идеализированный, но наполненный чистотой простых человеческих чувств и отношений мир, мир первозданной гармонии и природного целомудрия, мир, который мы, к сожалению, безвозвратно утрачиваем» [12].

Художник неоднократно возвращается к некоторым сюжетам, пытаясь на новом уровне духовного и творческого развития подойти к излюбленным темам. Такова, к примеру, его работа «Розовые облака», к сюжету которой он обращался неоднократно еще со студенческих лет. Помимо натурной работы, когда исследуется красота и гармоничность видимого мира, красноярский мастер в своих «сочиненных» картинах обобщает опыт пленэрной работы и придает сюжетам символическое значение путем философского переосмысления избранной темы. В этом проявляется его индивидуальный поиск истины, который он ведет, следуя за увлекающей его красотой мироздания, постепенно проникает в самые сокровенные глубины мироустройства.

Выставка «Исповедь странника», на которой был представлен этюдный материал, являющийся «кухней художника», состоялась в сентябре 2016 г. Решив показать написанные с натуры работы, которые художники используют для создания «больших картин», Константин Войнов словно пригласил зрителя в свою мастерскую. Некоторые зрители воспринимали выставку как отражение видимого мира, к примеру, один из посетителей выставки высказался об увиденных этюдах так: «Мы смотрим на другие страны как на туристические тропы. Они уже все истоптаны, уже все мы видели. А в Сибири, куда он залазил в природу, мало кто был, и это больше всего притягивает» [13]. Профессионально подготовленные зрители, скажем, живописцы или искусствоведы видят в работах отражение внутреннего мира автора: «Здесь в каждой работе именно некое состояние природы и души художника. И для тех, кто понимает и ценит образительное искусство, выставка этюдов — это дорогой алмаз», — отметил академик РАХ, заслуженный художник РФ Сергей Ануфриев [14]. Сам художник, подтверждая онтологический статус искусства, высказался о представленных на «Исповеди странника» работах так: «Этюд для художника — это изучение мира. Это некое соавторство со Всевышним, если образно говорить» [13].

Художник приглашает зрителя к совместному восхищению красотой окружающего мира, демонстрируя ясность своего мировидения. В его работах наслаждение красотой жизни, живописи. Это поистине «живое письмо», поэзия реализма. Изначально работы подобного характера видятся как объект, принадлежащий вещественной реальности. Далее картина воспринимается по принципу узнаваемости, как образ окружающе-

го мира. Зрителю становится интересно сюжетное содержание, которое оценивается исходя из уровня подготовленности реципиента. Зритель, как правило, сопереживает персонажам картин Константина Войнова, будь то молодая мать на картине «Заполярная мадонна» или исторические личности из серии «Правители», сопоставляя свое восприятие образов жителей Севера или государственных деятелей России с изображенными на холстах героями.

Исходная установка творчества Константина Войнова заключается в том, что мир картины — аналог мира предметного. Внимательный и вдумчивый зритель постепенно понимает, что картина помимо всего прочего является духовным пространством художника, его созданием, результатом творческого поиска. Зритель начинает воспринимать автора как архитектора новой, не существовавшей ранее реальности. Приходит осознание того, что для живописца сюжет является предлогом для выражения более сложного содержания, а способ изображения становится важнее, чем само изображение.

Преданный почитатель творчества Константина Войнова знает, что художник является профессионалом высшего класса, формирующим пространство живописного изображения исходя из актуальных для него творческих задач. Сопереживающий художнику зритель узнает в картине помимо всего прочего авторские методы работы, его приемы и секреты. Константин Войнов на страницах своего сайта говорит о своем творчестве: «Это таинство превращения мыслей и чувств с помощью красок в зримый художественный образ, таинство преобразования энергии

Рис. 2. К.С. Войнов. Исповедь небу, 2012, 120x100, холст, масло

художника в энергию картин. «Счастье, что творческий процесс является тайной для самого художника» [11]. Глядя на картины мастера, тонко чувствующий и профессионально подготовленный зритель кроме сюжета понимает и техническую составляющую процесса создания картины, видит этапы творческого поиска.

В основе творчества Анны Осиповой² лежит сочетание эстетики постмодернизма и культурного наследия древних цивилизаций. В настоящее время она разрабатывает тему истории и традиций тюркских народов. Сюжеты большинства работ посвящены жителям ее родной Якутии, а также природе этого сурового и величественного края [14].

Становление Анны Осиповой в качестве живописца произошло в большей мере благодаря ее отцу А.Н. Осипову (1928–2017), народному художнику Якутии, действительному члену РАХ [15]. Вместе с отцом они несколько раз ездили на этюды на север Якутии в горный район Усть-Нера. В настоящее время художница часто обращается к природным мотивам («На просторах Тувы», триптих «Песнь о Байкале»), также ее интересует тема образования Земли и зарождения на ней жизни («Вместе на тысячелетия», «Истоки рода», «Девушка со слезой», диптих «Путь жизни»). Много работ посвящено изображению жизни коренных народов и традиционных якутских праздников, к примеру «День Солнцестояния» (рис. 3).

Впервые интерес к возникновению тюркского этноса возник у художницы во время творческой поездки в Хакасию, которая состоялась осенью 2016 г. Во время работы с этюдным материалом в мастерской, по словам Анны [14], начался «поиск связующих звеньев между прошлым и настоящим» народов, живущих на данной территории. Анна проявила подлинно научный подход к этому вопросу. Она стала работать в музеях, изучать специальную литературу и беседовать с учеными. Работая на пленэре, пыталась «почувствовать дух местности, пропустить его через себя» [14].

Непосредственная работа с натуры раньше была основной в деятельности якутской художницы, а в настоящее время она преобразовывает найденные во время пленэра образы в тематические композиции. Так, к примеру, «Мысли мои — хищники» или «Между солнцем и землей». Глубина содержания произведений Осиповой вербально труднообъяснима и требует привлечения системы символов, но интуитивно они считываются весьма легко, поскольку апеллируют к архетипическим образам. Ищущий ответа на вопрос «Кто мы, куда идем и откуда мы пришли?» зритель увидит в картинах Анны Афанасьевны пути, идя по которым, художница ставит перед собой те же вопросы.

² А.А. Осипова (1976 г.р.) — член СХ РФ.

Большая серия портретов «Женщины реки Олонхо» посвящена не просто знакомым ей людям, а первым зрителям и самым верным почитателям [16]. С 2001 г. Анна Осипова ведет активную выставочную деятельность, в течение года у нее проходит около трех и более выставок различного уровня, групповых и персональных.

В сентябре 2018 г. в Якутске открылась выставка «Два берега одной реки» [17], где помимо работ Анны Осиповой было представлено творчество ее матери Зинаиды Курчатовой³ (1948–1983). Художница считает, что «на каждого художника найдется свой зритель».

Анна Осипова к настоящему времени выработала свой особенный живописный язык и приобрела множество зрителей, пристально следящих за ее творчеством. Одна из почитательниц таланта Анны Осиповой, Наталья Алексеева, на своей странице в facebook⁴, высказалась о выставке в залах Национального художественного музея Якутии так: «Внутренний мир этого художника, видимо, весьма схож с моим миром, утверждать не стану, но в моих снах такие же яркие, сочные краски». Живописные полотна, представленные Анной Осиповой на выставке «Два берега одной реки» в залах Национального художественного музея Республики Саха, привлекают внимание и вовлекают в диалог зрителя, при этом предоставляя ему возможность интерпретировать содержание картин исходя из собственного миропонимания.

В основе искусства А.А. Осиповой лежат ее философские размышления, поэтому она вправе рассчитывать на ответную зрительскую работу мысли. Главной особенностью живописи якутской художницы является трактовка сюжета через сочетание неких идиом, апеллирующих к визуальному опыту зрителя, который вовлекается в «игры разума» с представленными на полотне отдельными самостоятельными изображениями. Отсутствие ясно читаемого сюжета заставляет реципиента искать объяснение символике, которую использует автор. Зритель обращается за разъяснениями лично к автору на творческих встречах и при виртуальном об-

Рис. 3. А.А. Осипова. День Солнцестояния. Фрагмент, 2012, 100x230

³ Курчатова З.К. (1948–1983) — заслуженный деятель искусств Якутской АССР.

⁴ Наталья Алексеева: <https://www.facebook.com/natasha.alexeeva>.

щении (через соцсети). Также он может самостоятельно искать ответы на свои вопросы, обращаясь к художественной или научной литературе.

Разгадывая значение образов, которыми насыщены картины А.А. Осиповой, зритель будет прослеживать ассоциативные ряды автора и выстраивать собственный диалог с произведением. Такой картиной, где игра как композиционный принцип отчетливо видна, является работа «Небесный табун», написанная по впечатлениям от творческой поездки в Монголию в октябре 2018 г. В «Небесном табуне» главный герой пастух вписан в часть монгольского герба, в так называемый символ «Соёмбо». Кроме того на картине изображены «оленные камни»⁵, сцена переселения народов, скопированная автором с петроглифов, открытых по берегам главной реки Якутии — Лены, колесница с монгольских наскальных рисунков, а белые фигуры скифов являются копией древнеперсидских барельефов. Зритель может составить свою композицию, производя некоторые «игровые» действия с данными символами, и представить себе свой «небесный табун», самостоятельно упорядочивая то, что нарисовала художница.

Для привлечения внимания зрителя Анна Осипова дает своим работам необычные названия, которые звучат как строки из некоего эпического текста, скажем, баллады или легенды. Предполагается, что зритель начнет строить свой собственный диалог с картиной с разгадывания таких, к примеру, названий, как «Девушка со слезой» (2016), «Вместе на тысячелетия» (2017), «Небесный табун» (2018) или «Тенгри» (2018). Для живописи постмодерна подобная игра с названиями достаточно характерна. Л.И. Решетова в работе, посвященной творчеству заслуженного художника России А.И. Майорова, говорит об этом явлении так: «Необходимо выделить два момента, важные для создания зрителем своего интерпретационного интертекста: название картины и предварительное знание, которое не ограничивается сведениями из истории живописи» [18, с. 78].

Иступленность, с которой работает Осипова, говорит о том, что художница видит в творчестве путь, идя по которому возможно отыскать столь остро чувствуемую ею, но постоянно ускользающую от словесных оков истину. В отличие от Николая Рыбакова, идущего по пути чувственно-образного восприятия жизни, и Константина Войнова, отражающего действительность в стилистике реализма, Анна Осипова строит свои произведения как художник, работающий в рамках постмодерна, предлагая зрителю некие образы-символы для построения собственной реальности в границах обозначенной темы. Это особенно характерно для работ, вы-

⁵ Оленные камни — один из видов древнего искусства Евразии.

полненных в течение 2017 и 2018 гг.: «Истоки рода», «Носорог», триптих «Все это было», «ЭнеСай», «Бег», «Перерождение».

Константин Войнов, Николай Рыбаков и Анна Осипова по-разному подходят к интерпретации видимой действительности. У каждого есть круг зрителей и почитателей, но объединяющим фактором для них является стремление к познанию объективной реальности через построение субъективного мира. Все представленные в данном исследовании художники стремились через передачу трехмерного пространства окружающего мира на двухмерной поверхности картины создать воображаемое пространство за картинной плоскостью. Работая над произведением, они изображали не только то, что видели, но и то, как они это видели.

Одним из факторов, определяющих миропознавательную сущность произведения живописи, является коммуникация между художником и его потенциальным зрителем, который добавляет к восприятию изображения накопленный ранее опыт, интерпретируя содержание картины по-своему. Также он, осознанно или нет, анимирует произведение, делая его как бы независимым от создателя. Встреча зрителя с произведением происходит в процессе восприятия изображенного на картинной плоскости видимого мира. Если зритель найдет в картине отражение авторского внутреннего мира, то это означает, что достигнут наивысший уровень коммуникации, именно тогда возникает диалог автора и реципиента. Материальное изображение объектов на холсте или картоне позволяет войти как в само пространство произведения искусства, так и в святая святых — мир души художника.

Представленные в работе живописцы стремятся к наиболее полному выражению своего миропонимания, раскрытию личностных качеств. Каждый из них ведет беседу со зрителем посредством собственного образительного языка: реалистического или основанного на символических изображениях, стараясь быть понятным зрителю, который должен следовать за ним по пути поиска истины. Процесс коммуникации автора и зрителя является способом понимания образного содержания картины. Живописное изображение становится равнозначной частью системы «автор — произведение — зритель».

Все вышеперечисленные художники, бесспорно, понимают, что сущность творческого процесса заключается в трансцендентальном выходе за границы видимой реальности и проникновении в иное иррациональное пространство. Об этом они неоднократно высказываются в интервью и на встречах со своими зрителями. Несмотря на разность подхода к способам самовыражения, рассматриваемые красноярские мастера обладают особым даром, позволяющим им увидеть смыслы, которые скрыты от обы-

денного восприятия неискушенного человека. Творчески переосмысливая видимую реальность, они познают законы объективной реальности.

На извечный вопрос о причине, которая лежит в центре желания человека искать первоосновы мироздания посредством творчества, думается, можно ответить так: создание произведения искусства является, по сути, способом выразить свое субъективное понимание объективной действительности. Такая модель вселенной является чисто авторским прочтением видимого и ощущаемого мира и не может изменить мироустройство и, вероятно, не отражает верного положения вещей. Создавая новую, не бывшую прежде реальность, Константин Войнов, Николай Рыбаков и Анна Осипова, как все художники, постигают окружающую действительность и ищут ответ на сакраментальный вопрос «Кто мы, откуда пришли и куда идем?», стараются выразить в материальности картины нематериальную, трудно ощутимую и непередаваемую словами или красками сущность мироздания.

Анализ творческого пути красноярских авторов показывает, что процесс изучения мира посредством творчества столь же правомочен и допустим, как и другие способы, к примеру научное познание. В отличие от науки, описывающей мир с помощью точно установленных, но разрозненных по разным дисциплинам фактам, искусство дает описание действительности цельно, системно и объемно, поскольку апеллирует к подсознанию человека, к его сверхчувственности, способной постичь сверхреальность. При этом все вышеозначенные авторы неоднократно заявляли в своих высказываниях, что создание произведений искусства предполагает контакт в будущем со зрителем через восприятие им созданного живописного произведения. Иными словами, можно сказать, что представленные художники всегда стремились к сотворчеству со зрителем, конечная цель которого виделась ими в познании первооснов бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минеев В.В. В поисках оснований науки: проблема рациональности // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2007. № 3.
2. Мусат Р.П. Художественная картина мира в духовном универсуме современной эпохи : автореф. дис. ... докт. философских наук. Красноярск, 2016.
3. Столетов А.И. Онтология художественного творчества ; автореф. дисс. ... докт. философских наук. Уфа, 2009.
4. Войнов К.С. Константин Войнов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voinov-k.ru>.
5. Рыбаков Николай Иосифович [Электронный ресурс]. URL: <http://art-rybakov.ru/галерея.html>.

6. Осипова А.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://rtgod.ru/artists/osipova-a-a/>.
7. Поль Гоген. «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?». Museum of Fine Arts США: Бостон, Массачусетс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.org/collections/europe>.
8. Статкевич И.А. Субъект-объектные отношения в контексте восприятия художественных произведений // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. Вып. № 108..
9. КГБУК «Дом Искусств». Рыбаков Николай Иосифович [Электронный ресурс]. URL: <http://domiskusstv24.ru/rybakov-nikolaj-iosifovich/>.
10. Якимович А. Космогонии Сибири. Искусство Николая Рыбакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://art-rybakov.ru/статьи.html>.
11. «Космогонические странствия». Выставка произведений Николая Рыбакова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rah.ru/news/detail.php?ID=33546>.
12. КГБУК «Дом Искусств». Войнов Константин Семенович [Электронный ресурс]. URL: <http://domiskusstv24.ru/voynov-konstantin-semenovich/>.
13. Тамошаускас В. Выставка этюдов Константина Войнова «Исповедь странника» [Электронный ресурс]. URL: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/news.html?id=50886>.
14. Малышева В. «Видеть волшебное в обычном». Художница Анна Осипова — о роли отца, творческом кризисе и планах [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ykt.ru/mobile/article/76565>.
15. Осипов Афанасий Николаевич [Электронный ресурс]. URL: <http://rahusdv.ru/osipov>.
16. Анна Осипова. Альбом «Женщины реки Олонхо» [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/anyaosipova/media_set?set=a.830585653626746&type=3.
17. Выставка «Два берега одной реки: Ускользящая реальность» [Электронный ресурс]. URL: <http://sakhaday.ru/news/v-yakutske-otkrylas-vystavka-dva-berega-odnoj-reki-uskolzayushhaya-realnost/>.
18. Решетова Л.И. Слово — картина — диалог в творчестве художника Александра Майорова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 2 (10).

BIBLIOGRAPHY

1. Mineev V.V. In search of the foundations of science: the problem of rationality // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva, 2007. No. 3 (in Russian).

2. Musat R.P. *Hudozhestvennaya kartina mira v duhovnom universume sovremennoj ehpoi*. Doctor's thesis Krasnoyarsk, 2016 [in Russian].
3. Stoletov A.I. *Ontologiya hudozhestvennogo tvorchestva* Extended abstract of Doctor's thesis. Ufa, 2009 [in Russian].
4. Voynov K.S. *Konstantin Vojnov* [An electronic database]. URL: <http://www.voinov-k.ru> (In Russian).
5. Rybakov Nikolai I. [An electronic database]. URL: <http://art-rybakov.ru/галерея.html> (In Russian).
6. Osipova A.A. [An electronic database]. URL: <http://artgod.ru/artists/osipova-a-a/> (In Russian).
7. Paul Gauguin „Where did we come from? Who are we? Where are we going?“ [An electronic database]. URL: <https://www.mfa.org/collections/europe> (in Russian).
8. Statkevich I.A. *Subject-object relations in the context of perception of works of art // Izvestiya rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2009. No. 108 (in Russian).
9. Nikolay Rybakov [An electronic database]. URL: <http://domiskusstv24.ru/rybakov-nikolaj-iosifovich/> (in Russian).
10. Alexander Yakimovich. *Cosmogony Of Siberia*. Art Of Nikolai Rybakov. [An electronic database]. URL: <http://art-rybakov.ru/статьи.html> (In Russian).
11. „Cosmogonic journey“. Exhibition of works by Nikolai Rybakov [An electronic database]. URL: <https://www.rah.ru/news/detail.php?ID=33546>.
12. Voynov Konstantin Semenovich // Site of KGBY „House of Arts“ [An electronic database]. URL: <http://domiskusstv24.ru/voynov-konstantin-semenovich/>.
13. Vladislav Tamosauskas. Exhibition of sketches by Konstantin Voynov „Confession of the wanderer“ [An electronic database]. URL: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/rnews.html?id=50886>.
14. Malysheva V. „See the magic in the ordinary“. Artist Anna Osipova — on the role of the father, the creative crisis and plans [An electronic database]. URL: <http://news.ykt.ru/mobile/article/76565>.
15. Osipov Afanasii Nikolaevich [An electronic database]. URL: <http://rahusdv.ru/osipov>.
16. Anna Osipova. *Album Women Olonkho river* [An electronic database]. URL: https://www.facebook.com/anyaosipova/media_set?set=a.830585653626746&type=3.
17. Exhibition „Two banks of the same river: Elusive reality“ [An electronic database]. URL: <http://sakhaday.ru/news/v-yakutske-otkrylas-vystavka-dva-berega-odnoj-reki-uskolzayushhaya-realnost/>.

-
18. Reshetova L.I. „Word-picture-dialogue in the works of the artist Alexander Mayorov“ // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo [Humanitarian news of TSPU. L.N. Tolstoy]. 2014. No. 2 (10) (in Russian).